

Вы можете найти последнюю главу в 100 градусах, задав в поиске "Яростные романы сумасшедших докторов".

Не только Шэнь Цян был шокирован, но и французский шеф-повар был ошарашен.

Знаете, во время провинциального конкурса, если бы не несчастный случай с Шэнь Цянем, чемпионом определенно был его трюфельный стейк, но теперь он был побежден в конкурсе завтраков.

Это действительно хе-хе.

Но правда в том, что

У Шэнь Цяня тоже не было аппетита на такой сухой ранний завтрак.

Так что это заставило Шэнь Цянь должен радоваться, он все еще был умным, он нашел отца Лу Шуяо, он шеф-повар звездного отеля, кулинарные навыки, естественно, не нужно говорить, несколько десятилетий опыта, рано для него определенно не то, что большая проблема. ,

В то же время, Шэнь Цян также понял, что Гран-при Гурманов Китая не так прост, как ожидалось.

Поскольку сам ресторан Datongjiang не продает рано, часы работы Datongjiang составляют 1:1 утром и 1:1 вечером.

К счастью, Лу Шуяо и ее отец были там. Иначе Датун Цян не смог бы пройти этот уровень.

Мало того, что завтрак, китайская еда, питание, трехразовое питание, так еще и честный прямой обзор общественности и использование купонов для голосования за победителей.

Никаких дегустаций, никаких судей.

Публичный обзор проводит гость, и тот, кому он дает ваучер, доказывает, кого он признает.

Просто и понятно.

Не только это, но и то, что если ресторан хорош только для завтрака, или хорош для китайской кухни, но хорош для ужина, то пока он недостаточно всеобъемлющ, его все равно отсеют, и он просто войдет в топ-8.

В принципе, даже судьи не смогли увидеть, поэтому они отправились домой.

Это напрямую исключает возможность жульничества.

Это хорошо и справедливо.

В то самое время, когда Шэнь Цян размышлял, на стол перед ларьком рано, жирно плюнул, выплюнул кашу Датунцзяна в миску, а затем крикнул: "Она действительно невкусная, это самое невкусное, что я когда-либо ел в своей жизни Неприятная каша".

Шэнь Цян был шокирован,

Другие судьи, евшие кашу, были ошеломлены.

"Эта каша очень вкусная, цвет и аромат невозможно подобрать".

"Да, с этим горшком каши я могу быть уверен, что мастер Датунцзян абсолютно точно готовил кашу несколько десятилетий наизусть, только для того, чтобы приготовить ее".

"Я съел целых 100 видов яичной каши. Эта каша - самая лучшая. От ингредиентов до огня, все дело во вкусе. Как она может быть невкусной".

И почти в то же время.

Шэнь Цян из толпы увидел отца Лу Шуяо с угрюмым лицом, на мгновение замешкался, затем положил ложку с кашей и подошел к этому толстяку, говоря: "Старый советник Чжан, я знаю, я недоволен своей отставкой, но когда я работал, я был добросовестным, так что не мог бы ты не создавать проблем".

"Кто натворил?" Толстяк поднял бровь. "Эта каша не вкусная, она намного хуже, чем у Динхао".

Услышав это, многие общественные судьи продолжали пить кашу с презрением.

"Старый советник Чжан, не будь таким, мы так хорошо поговорили, и в будущем будем друзьями".

Толстяк холодно поднял брови и сказал: "Когда мой друг, разве ты заслуживаешь этого? Ты не смотришь на свою личность, просто повар, ты думаешь, что получишь 10% от Датунцзяна, ты имеешь на это право, а я сижу на равных?".

Отец Лу Шуяо глубоко вздохнул и сказал: "Старый советник Чжан, пожалуйста, не создавай проблем."

толстяк усмехнулся: "Да, каша не вкусная, пусть другие не говорят? Кейтеринг - это сфера услуг, понимаешь? Клиент на первом месте, с таким отношением вы сможете приготовить хорошую еду?".

Услышав это, присутствующие многочисленные общественные судьи немного отшатнулись.

"Этот господин, у вас есть личные претензии. Решайте их наедине.

Другие участвуют в этой игре. Вы здесь для того, чтобы создавать проблемы, как вам не стыдно?".

"То есть, если у тебя есть способность достойно одержать настоящую победу, то что за способность создавать проблемы?"

толстяк холодно фыркнул: "Да плевать на твой пук, что ты знаешь? Этот повар из Датунцзяна - наш динхао, и рецепт этой каши тоже наш динхао, я не верю твоим расспросам, наша каша из яичных цветов в гостинице Динхао продается уже десять лет, он украл наших героев!"

Услышав это, глаза всех сразу загорелись.

"О, неудивительно, что дело дошло до разгрома. Оказалось, что Датун Цзян украл чью-то формулу".

"Черт, этот Датун Ривер такой злой".

"Да, эта каша хороша, но я больше не хочу ее есть".

Как раз в это время многие бурно обсуждали.

Отец Лу Шуяо был в ярости: "Старый Чжан Борд, у тебя должна быть совесть, ты забыл, как появилась эта каша из яичных цветов, но я не забыл! Эта каша - мой 3-й год работы в Динхао, завтрак в отеле, потому что было слишком много жалоб, бизнес упал на тысячу чжан за одну осень."

"Чтобы спасти репутацию отеля, я занимался этим днем и ночью и неоднократно проверял его в течение целых 3 месяцев, прежде чем сделать его. Как это может быть вашим?"

Многие общественные судьи, услышав это, пришли в ярость.

"Блюда, разработанные самими поварами, не могут быть использованы там, куда они едут?".

"Да, я сделал "Красную тушеную свинину" в вашем отеле, так что я не позволю сделать ее в другом месте?".

"Этот человек действительно здесь, чтобы создать проблемы, это довольно неразумно".

Услышав слова каждого, толстяк захлопнул стол и холодно поднял брови: "Я сказал, что это мое, значит мое. Фамилия Лу, говорю тебе, если ты достаточно умен, чтобы уйти на пенсию самому, даже если мы оба Ничто, если ты продолжишь участвовать, ты веришь или нет, что завтра я сделаю твой дом разгромленным?".

"У Быка Би очень взрывной удар, ты ударил меня, чтобы посмотреть", - Шэнь Цян, который до этого молчал, отжался от толпы и подошел к Толстяку спереди, нанеся Толстяку удар ногой по бедру.

"Встань ради меня".

"Кто ты такой, как ты собираешься кого-то бить?" Толстяк посмотрел на всех вокруг, крича: "Охрана, охрана? Кто-нибудь, ударьте кого-нибудь!"

В это время два охранника, державшие миску с кашей, презрительно смотрели на него, делая вид, что не видят и продолжают пить кашу.

Видя, что охранники не обращают на него внимания, толстяк хмыкнул: "Айя, меня сломали".

Такое сварливое поведение позабавило Шэнь Цяня, который был в ярости.

Когда я похлопал по столу рукой, Шэнь Цян с улыбкой сказал: "Давай, не пой там, смотри на меня, ты хорошо слушаешь, меня зовут Шэнь Цян, основной акционер Датунцзян, запомни, мой Шэнь Цян просто я не боюсь всякого рода притворства темной партии. Сегодня есть много людей. Я не собираюсь опускаться до чьего-то уровня вместе с вами. Если ты посмеешь еще раз угрожать мне дядей Лу или посмеешь переместить семью Лу, я отпущу тебя в гостиницу, сразу же закрыв дверь".

Услышав это, глаза толстяка округлились, и он неодобрительно проворчал: "Может, дуть волком, чем ты? Молодой человек, маленький Датунцзян - это пук, и деловая зона не такая большая, как наша большая баня, Смеешь утверждать, что являешься главным акционером, ты видел деньги? Ты знаешь, что такое социальные отношения?"

Как она сказала, толстушка встала и вызывающе уставилась на Шэнь Цяня, говоря: "Я не знаю, все в порядке, я скажу свои слова сейчас и дам тебе десять минут. Если не уйдешь, отвечай за последствия!".

Сказав это, толстяк оттолкнул Шэнь Цяня и поплелся прочь.

Посмотрев на Сюйцзю, которая тянула за собой, Шэнь Цян нахмурился: "Что ты имеешь в виду?".

"Не обращай на него внимания". равнодушно сказала Сюй Жу: "Он просто напугал тебя".

Шэнь Цян замолчал, а отец Лу Шуяо хотел что-то извиняющееся сказать.

Шэнь Цян улыбнулся и подбодрил: "Продолжайте работать, давайте! Мы используем победу, чтобы ответить на его угрозы".

Лу Шуяо, ее отец, благодарно кивнул.

Тогда продолжайте продавать раньше времени.

Шэнь Цян также напрямую проголосовал за себя в обмен на миску каши и вход. Даже Шэнь Цян не мог не сиять от похвалы.

Увидев это, Сюйцзю тоже принесла миску, и двое людей сели за стол перед ларьком, поедая кашу и болтая.

Примерно через 10 минут.

Лу Шуяо вдруг позвала свою мать.

"Шэнь Цян, только что наш магазин разгромила группа людей, и я вызвала полицию".

Услышав это, Шэнь Цян повернул голову и увидел, что толстяк в сопровождении двух высоких молодых людей смотрит на себя презрительным взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/53028/2467695>